

18+

Владимир Потибенко

Привратники рассвета

Владимир Потибенко
Привратники рассвета.
Сборник стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51617007
ISBN 9785449838674*

Аннотация

До сборника «Привратники рассвета» произведения Владимира Потибенко нигде и никогда не публиковались. В этом, с одной стороны, фатализм художника, с другой – равнодушие окружающих. По словами самого Владимира, «бог вдохновенное творчество будет востребовано – это неизбежность. А если в том, что я пишу, только прихоть моя, то в признании проку не много».

Содержание

Вместо предисловия	5
От автора	8
Часть 1	9
Суррогат	11
Шарниры	13
Души	15
Поколение	17
Неудачники	19
О гадких утятах	21
Город	22
Не так	24
Приземление	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Привратники рассвета

Сборник стихов

Владимир Потибенко

Редактор Сергей Краснобород

Иллюстратор Сергей Жиленко

© Владимир Потибенко, 2020

© Сергей Жиленко, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-3867-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Подготавливая к изданию стихи Владимира Потибенко, я перебирал в памяти имена «состоявшихся» литераторов из «перестроечного» поколения. Пелевин. Гришковец. Быков. Искренко. Десяток раскрученных отпрысков столичного (обеих столиц!) бомонда, пожалуй, наберётся. У каждого – своё лицо, свой стиль, своя сквозная тема. Кто-то гарцует на полях эстетики, кто-то парит в невесомости фантастики, кто-то погружается в глубины мистики. Где-то забавно, где-то увлекательно, где-то интересно. Но всегда – мягко, гладко, чуть игриво, на грани эскапизма. Что, собственно, и понятно: другие времена – другие нравы!

Владимир Потибенко – тоже оттуда, из поколения, которое успело полным ртом хлебнуть из грязного корыта брежневского изобилия, обсосать мослы велеречивых горбачёвских иллюзий и травануться просроченным винегретом безбашенных девяностых. Вот только постигал он все эти прелести не в столицах, а в далекой провинции, в небольшом искусственно созданном городке посреди степей Казахстана. «Времена не выбирают. В них живут и умирают», – писал когда-то Александр Кушнир. Часто «не выбирают» и место постоянного проживания – по разным причинам.

Влияет ли время и место жительства поэта на его талант? Предлагаю каждому читающему самостоятельно отве-

тить на этот вопрос. Тем более что нынешняя ситуация «глобальной деревни» вполне дает для этого повод.

Сегодня кажется, что почти вся оригинальная поэзия, появившаяся во второй половине 1980-х, была так или иначе связана с музыкой, точнее – с «социальным роком». Родился даже термин в литературной критике – рок-поэзия. Башлачёв, Цой, Летов, Полева – культовые фигуры поколения, которые в нём и «состоялись», не дожив до нынешней эпохи «пластиковых брендов». Слишком отчаянно они рвали струны на своих гитарах, слишком надрывно пели. Не знаю, пел ли Владимир Потибенко свои стихи под гитару, но то, что они «вписываются» в контекст «социального рока», читатель может убедиться самостоятельно.

Продолжая аналогии, Побитенко можно сравнить с Кинчевым. Во всяком случае, в стремлении обрести «почву под ногами» в трансцендентальном – в Боге. Отсюда – и стихотворные обращения к Сергию Радонежскому, и откровенные молитвы, и интерпретации на тему продажи души дьяволу, которые представлены в книге. Но главное, на мой взгляд, что отличает стихи В. Потибенко – это неприятие лжи, неприятие стойкое, безоговорочное, до самоотречения. Лжи – как части общественной жизни, как ржавчины, разъедающей человеческую душу, как навязчивого соблазна для поэта в его творчестве.

Не это ли чувство, возникшее явно и одновременно у целого поколения, стало тем незыблемым фундаментом, на ко-

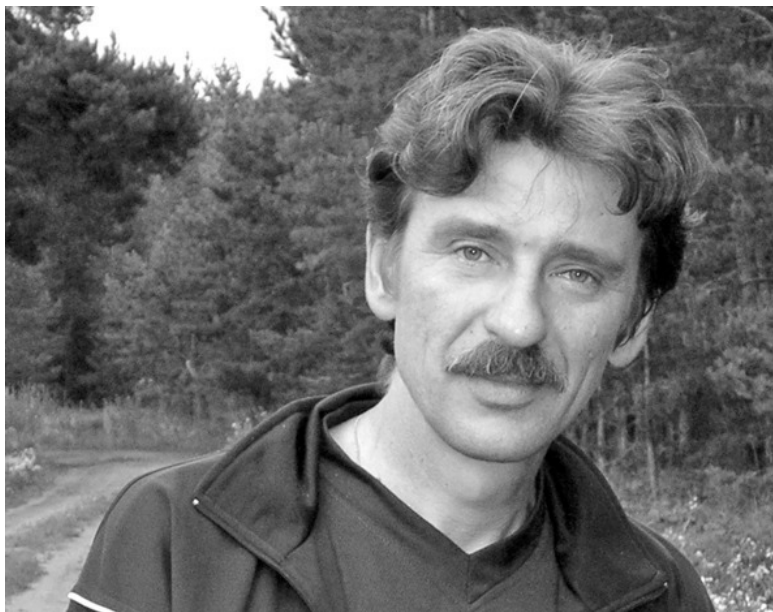
тором хитроумным политикам так просто было укладывать «нулевые» звенья хибары перестроечного «счастья», а само поколение замуравать потом в «пластик» – мягко, гладко, чуть игриво, на грани эскапизма...

С Владимиром Потибенко так не получилось. Получилось по-другому – более драматично. Но разве это мешает читать его пусть кое-где неровные, но безоговорочно искренние стихи?

*Сергей Краснобород,
творческая мастерская «БАРБАРОССА».*

От автора

А далее, мой друг, помойте руки
И полость рта избавьте от слюны.
Я отдаю вам душу на поруки.
Свою-то спрячьте: попрошу взаимы...

Владимир Потибенко

Часть 1

Владимир Потибенко
“Привратники рассвета”

Часть 1

Суррогат

Я – из райцентра, часто безэтажного,
Где аромат «программы продовольственной»,
Из быта бесквартирного, неважного,
Из серости, глуши исконно свойственной.

Я – из шмотья, что «образца тридцатого».
А как иначе? Нет у нас фарцовщиков.
Из «плебса» я, на совесть не богатого,
Не бедного на трутней и подёнщиков.

Из школы, где в шестнадцать Достоевские,
А Чеховы – к пятнадцати понятные.
Где мысли по шаблону – пионерские.
Свои ж – не шапкой, лозунгом подмятые.

Я – из окладов в тонких пачках трёшников,
Из должностей, которые не надобны,
Из табунов, где конкурс на погонщиков,
Из мелкоты, что в великаны рада бы.

Из тех, что пьют, тупея в безысходности.
Увы, причину путают со следствием.
И следствие «непьющие» по должности

Провозглашают всенародным бедствием.

Я – суррогат всего, что выше сказано,

И прочего – за гранью понимания.

Я – брак, но бракоделы безнаказанно

И впредь творят... Спасибо за внимание!

Шарниры

Шарниры в поясе и коленях
Не заедают, надёжно служат.
Из поколения в поколение
Их ржа не точит и жар не сушит.

Не вспомнить ныне лихой години,
Когда почали во зле вампиры
Хлестать бичами, сгибая спины.
И получилось... На то шарниры...

Затем, бичи осудив, попрали.
Но спины гнулись холуйски, льстиво,
К тому привыкнув, поскольку знали:
Угодным будет и кус, и пиво.

Кто похитрее – сгибался ниже,
Весь раболепья в служеньи полон.
И возносился за это выше
К «столам», «советам», а то и «тронам».

Добравшись и превратясь в тирана
(Холуй и деспот – одной природы!),
Ломает спины державших прямо.

И гнутся, рабски служа, народы.

Меняют лики антагонизмы,

Зло гримируя под благородство.

Когда б лишь это... Но верх цинизма —

Добро престола. Оно – юродство!

Бунтов и вольниц тщета бесспорна.

Напрасно буйство кровавых драк,

Пока сгибается в нас покорно

Угодник вечный – шарнирный раб.

Души

Сокрыты одеждами чуткие души.
Ни слякоть, ни холод для них не опасны.
Веками, как только добрались до суши,
Они забывали, что солнышко красно.

У них под мехами – умеренный климат.
Тепло, но не жарко, и влажности – в меру.
Они и в постели тулупы не снимут.
Мираж – нагота. Не берите на веру.

И всё же бывают такие минуты,
Когда оборвётся застёжка неожиданно.
И души чихают, им так неуютно
От влаги и ветра, проникших незванно.

Но это недолго. Закрепят застёжку,
Поставят горчичник, дадут аспирина.
Ещё пододенут от сглаза одёжку,
Как витязь кольчугу – душа ведь ранима.

Тщета визитёров, по души пришедших,
Извечна. Не рвитесь сквозь вату и латы.
Контакта не будет. Быть может, ушедших,

Помянут вас, мелко порвав на цитаты...

Нагая душа – как открытая рана.
И радости мало в её созерцанье.
Как в зеркале, в ней – отраженье туманов,
Кошмары трагедий, созвездий мерцанье.

Не кашель простудный. Последних агоний
Конвульсии душу нагую ломают,
На ближних взрезая автографы «молний»,
Взывая ко Свету, одежды срывают...

Неужто бывало когда-то такое,
Чтоб странник, в пути лихоимцем раздетый,
Воскликнул: «Осанна!» – во славу разбоя?
Смешны, согласитесь, надежды на это.

Нагие, вы здесь – лиходеи! Ей-богу!
И двери пред вами на крюк затворяют...
Не плачьте! Пусть цветом не стелют дорогу.
Он вянет...
Со Светом того – не бывает.

Поколение

Плодятся Онегины с мётлами,
Печорины в клетках сторожек.
Их лица отверженно-гордые
Осмысленным знаньем тревожат.

С Шекспиром и Кантом на полочке
В подвальных жилищах ютятся
Их вузовской юности корочки.
Не многим они пригодятся.

Когда-то, бессонно и голодно,
Мечтали, вгрызаясь в науки,
Душой отогреть, кому холодно,
Избавить болящих от муки.

Осели в прокуренных комнатах
Миры – осмыслять мироздание,
Презревшие ложь многотомную,
Каменья для нового здания.

Вассалов тут нет – не холопствуют.
Отточены души и зрение.
Святынями здесь не юродствуют,

Но строятся мировоззрения.

Им лень припишет и тление

Глас сытых и просто покорных...

Сгорает моё поколение

В прозрениях ночей бессонных.

Неудачники

Многоцветен букет талантов,
Что не к сроку и не в чести.
Неудачники. Не атланты —
Твердь в ладонях им не нести.

Что-то ищут, терпя укоры.
На безликом своем пути
Покоряют холмы. А в горы
Дозволяют другим идти.

Мчатся годы и прозябают —
Как придётся, но не творя.
И украдкой всегда мечтают:
«Может завтрашний день не зря?»

Не отборны в букете виды.
Есть мерзавец, завистник, сноб.
Есть увядшие, от обиды
Раздробившие пулей лоб.

Многих тянут ко дну пороки —
Водка, морфий – под крик души...
Неудачники – не пророки,

Но отверженные мужи.

Им не молятся во спасение.

На могилах не им цветы.

Только тени от них, лишь тени

В мрачном секторе пустоты.

О гадких утятах

Хмуро и дерзко не понимают.
Догмы на веру не воспринимают.
Провидцам, пророкам не доверяют.
По лезвию бритвы во тьме блуждают.
Движеньем неверным жизнь обрывают.
«Утятами гадкими» погибают...
А проскочившие – не унывают.
Власти вкусили – и преуспевают.
В достатке, в довольствии проживают.
Сильным в поклоне стезю уступают.
Лебязьими перьями посыпают.
О «гадких утятах» не вспоминают.
Горды: лебедями себя считают.

Город

В открытых ранах строек и развалин,
В дорогах, как в застиранных бинтах,
В навозе и печной золе окраин
Разлётся город, свалки разметав.

Кумач чалмы плакатистых фасадов.
Трущобная облупленность дворов.
Уродливого зодчества заплаты
Соседействуют с поленницами дров.

Вагранка шлёт искристые султаны
В копчёную перину облаков.
Струится фон радиоактивный с камня,
Залитого в фундаменте домов.

Здесь, меж остекленевшими глазами
Толпы из грязи лезущих домов,
Бредут людские тени на аркане
Его цилиндров и маховиков.

В конструкции свихнувшегося века
Тень – лишь кольцо анкерного болта...
Съел город-кит рыбёшку-человека,

Всосал в зловонье бездны живота.

Зуб шестерни в нелепом механизме,
Заржавлен и изношен человек,
Который был рожден для организма,
Где клетки боль – страданье голове...

И будет так! Гармония, резцами
Изрезанной душе, подарит кров!
Но чокаясь гранеными сердцами,
Не расплескать бы пенящую кровь...

Не так

Мой старый товарищ, вкусивший не раз
От буйства словесных драк,
Бесчестным назвал и порочным сказ:
«Не так», – из совета «как».

Я с ним согласился, однако вослед
Заёрзал в мозгу червяк.
И мысль запоздало сработала: «Нет.
Не так! Все равно не так!»

Да, пусть не всегда мне понятно – что? как?
Да – враг. Не объять его.
Но то, что я вижу – бесспорно, не так:
Когда рвётся ночь в седло,

А всадников светлых срезает косой
Со спин крылатых коней —
Не так! Пусть не лжёт мир, жестокий и злой:
«Так быть – до скончания дней».

Не так, если мрак побеждает свет!
Не так, если жизнь – во лжи!
Не так, если рядом единственной нет,

И нет вообще ни души!

Не так, если люди, любимые мной —
Мигранты по всей земле!

Не так, если смерть за моею спиной,
А завтрашний день – во мгле!

Не так, если жизнь – бесконечная боль...

Не так, если нищета...

Не так, если мы растеряли любовь,

И даже мечта – тщета...

Не так, если кровью пишу стихи я...

Не так, если друг в беде...

Не так, если рушит храмы стихия.

За что Иисус на кресте?!

Не так, если не раскаиваемся!

Не так, если вновь грешим!

Не так, если мир разваливается,

А мы спасать не спешим...

Приземление

Жил мечтательный добрый малый.
Сердце чуткое в теле нашивал.
Но Фортуна кормой виляла.
Кто за это с неё спрашивал?

Журавлём в облаках кружился.
Жизнь нехитрыми славил одами.
Приземлился. И не прижился.
Крылья вешними смыло водами.

То, что сверху казалось раем,
Лишь подёрнуто дымкой розовой.
Здесь крылатые не летают,
А бескрылые вовсе ползают.

Всюду черви, хамелеоны,
Тля, амёбы, дерьмо и мерзость.
Обесславленные законы.
Атрофированная честность...

Адаптировался. Черствеет.
Крыльев след затянуло шрамами.
Без эмоций на боль глазееет.

Над чужими не плачет ранами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.